

ПУШКИН В РЕЦЕПЦИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

С. А. Скуридина

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Аннотация: в статье рассматривается восприятие феномена А. С. Пушкина не только самим Ф. М. Достоевским, но и его героями. Отмечается, что отношением к поэту и его произведениям проверяется истинная сущность человека, его способность быть носителем русского национально-го духа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. С. Пушкин, рецепция, ономастические параллели.

Abstract: the article examines the perception of the phenomenon of A. S. Pushkin not only by F. M. Dostoevsky himself, but also by his characters. It is noted that the attitude towards the poet and his works verifies the true essence of a person, his ability to be a bearer of the Russian national spirit.

Keywords: Dostoevsky, Pushkin, reception, onomastic parallels.

Свою речь, произнесенную во время открытия памятника А. С. Пушкину, Ф. М. Достоевский завершил словами: «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем» [1, т. 26, с. 149]. Для Ф. М. Достоевского А. С. Пушкин — это пророк, раскрывший в своих произведениях горизонты русской культуры, унаследовавшей образы русского фольклора и русского классицизма, и способствовавший преодолению раскола русского народа: «в Пушкине <...> есть именно что-то сроднившееся с народом взаправду, доходящее в нем почти до какого-то простодушнейшего умиления» [1, т. 26, с. 144].

А. М. Достоевский, младший брат писателя, вспоминал о том, как Федор Михайлович воспринял известие о гибели поэта, полученное спустя некоторое время после свершившегося факта, что, вероятно, обусловлено семейным горем Достоевских, связанным со смертью Марии Федоровны Достоевской: «Не знаю, вследствие каких причин известие о смерти Пушкина дошло до нашего семейства уже после похорон маменьки. <...> Брат Федор в разговорах с старшим братом несколько раз повторял, что ежели бы у нас не было семейного траура, то он просил бы позволения отца носить траур по Пушкине» [2, с. 95].

По мнению Д. С. Мережковского, Ф. М. Достоевский «любит Пушкина, как самое недостижимое, самое противоположное своей природе, как смертельно больной — здоровье, — любит и уж более не стремится к нему» [3].

Интересно, что Л. Н. Толстой, прочитав «Записки из Мертвого дома», поставил Ф. М. Достоевского в один ряд с Пушкиным. В письме к Н. Н. Страхо-

ву Л. Н. Толстой сообщает: «На днях нездоровилось, и я читал «Мертвый дом». Я много забыл, перечитал и не знаю лучше книги изо всей новой литературы, включая Пушкина» [4]. Ф. М. Достоевский был рад такому отзыву, оставил у себя письмо, но увидел в словах Л. Н. Толстого «непочтение к Пушкину» [5].

Практически почти в каждом сочинении Ф. М. Достоевский обращается к пушкинскому слову, которое по-разному вводится в художественный текст: в виде названий произведений поэта или цитат из них, в виде эпиграфа, аллюзий, персонажей, имена которых совпадают с именем пушкинских героев, а соответственно, создается и проекция образа.

А. С. Пушкин упоминается уже в первом романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди»: Варенька Доброселова тратит на покупку сочинений поэта, оказавшего огромное влияние на ее нравственное развитие, деньги, заработанные рукоделием и отложенные на новое платье, и данная авторская ремарка свидетельствует о жизненных приоритетах героини — духовное для нее важнее материального. В связи с этим интересна двусмысленная фраза героини: «Тотчас я послала нашу кухарку, старуху Матрену, узнать, что стоит весь Пушкин» [1, т. 1, с. 40], рассчитанная на внимательного читателя, который понимает, что для Вареньки Доброселовой Пушкин бесценен. Собрание сочинений Пушкина становится олицетворением любви к студенту Покровскому.

Книгу Пушкина дает Варенька Доброселова Макару Девушкину и советует бережно с ней обращаться, отмечая, что книга чужая: «не запачкайте и не задержите» [1, т. 1, с. 55]. Эмблематичен выбор произведения А. С. Пушкина: Макар Алексеевич читает повесть «Станционный смотритель», где «вся-то жизнь твоя как по пальцам разложена», и отмечает: «это вот всё около меня живет» [1, т. 1, с. 59]. В сознании Макара

Девушкина Самсон Вырин превращается в чиновника Горшкова, фамилия которого в тексте романа выделена курсивом: «ведь он, может быть, такой же Самсон Вырин, только у него другая фамилия, *Горшков*» [1, т. 1, с. 59]. Графический акцент на фамилии *Горшков* сделан Ф. М. Достоевским с целью привлечения читательского внимания к проблеме маленького человека посредством введения семантически маркированного антропонима, который образован от апеллятива *горшок*, входящего в паремию со значением безразличного отношения к человеку: *Хоть горшком назови, только в печь не станови* [6, т. 1, с. 383].

По мнению В. А. Берсеновой, рассматривающей рецепцию «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина в романе «Бедные люди», «пушкинский контекст подсвечивает душевную эволюцию Макара Девушкина» [7].

В повести «Двойник» Голядкин ставит Пушкина на одну ступень с Гомером: «О, если бы я был поэт! — разумеется, по крайней мере, такой, как Гомер или Пушкин» [1, т. 1, с. 128]. Таким же образом, в этой повести Ф. М. Достоевский обращается к теме поэта-прорицателя (как известно, Гомер — это символ поэта-сказителя, который, несмотря на слепоту, обладает божественной проницательностью), которую впоследствии обозначит в пушкинской речи.

Ярослав Ильич в повести «Хозяйка» сообщает Ордынову: «Я много читал без вас <...> Я прочел всего Пушкина...» [1, т. 1, с. 284]. Авторитетность Пушкина наблюдается и в другой фразе Ярослава Ильича, рассказывающего о сверхъестественных способностях Мурина: «Сам Пушкин упоминает о чем-то подобном в своих сочинениях» [1, т. 1, с. 287]. Как видим, имя Пушкина становится для Ярослава Ильича показателем эрудированности и зрелости мировоззрения, а также критерием проверки истинности суждений. Но в конце повести Ярослав Ильич предстает перед Ордыновым другим человеком, и симптомом произошедшей метаморфозы является отношение к Пушкину: «мимоходом, даже более чем с равнодушием, не преминул отозваться о Пушкине» [1, т. 1, с. 320], и далее следует ироничное замечание автора: «Одним словом, Ярослав Ильич поумнел» [1, т. 1, с. 320].

В повести «Дядюшкин сон» имя Пушкин не упоминается, но многие исследователи отмечают параллели, например с романом «Евгений Онегин», главная героиня которого частично воспроизводится в образе Зинаиды Москалевой. Другой намек на творчество А. С. Пушкина заключен в образе князя К., одним из прототипов которого мог стать граф Нулин.

В «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевский, обращаясь к Пушкину, предвосхищает главный вопрос современных научных исследований, посвященных поиску автобиографических мотивов в художественном творчестве разных писателей и поэтов, — «что считать событием биографии»: «Ведь грустно и смешно в самом деле по-

думать, что не было б Арины Родионовны, няньки Пушкина, так, может быть, и не было б у нас Пушкина» [7]. Различные жизненные импульсы: воспоминания о каких-то, казалось бы, незначительных фактах, детские мечты и желания, увиденное однажды во сне, случайные знакомства и важные встречи, семейные традиции — все это визуализируется, переосмысливается, преобразуется в творческом процессе, оформляясь в художественный текст.

Встречается пушкинское слово и в «Записках из Мертвого дома»: «Проявлялось что-то вроде дружелюбия. <...> между арестантами почти совсем не замечалось дружелюбия, не говорю общего, — это уж издавна, — а так, частного <...>. Этого почти совсем у нас не было, и это замечательная черта: так не бывает на воле» [2, IV, с. 107]. Лексема «дружелюбие» явно отсылает читателя к стихотворению А. С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...».

В романе «Преступление и наказание» о Пушкине, обсуждая проблему уборки помойных ям, вспоминает Андрей Семенович Лебезятников и уверяет, что эта работа «стоит всякой другой, и уже гораздо выше, например, деятельности какого-нибудь Рафаэля или Пушкина, потому что полезнее!» [1, т. 6, с. 285]. Несомненно, что данный диалог является ключевым для понимания авторского отношения к Лебезятникову, в связи с тем, что обозначенное в нем уничижительное отношение к А. С. Пушкину диссонирует с мнением рассказчика, в данном случае выступающего рупором авторских идей, обозначенном в начале романа: сны «и не выдумать наяву этому же самому сновидцу, будь он такой же художник, как Пушкин или Тургенев» [1, т. 6, с. 46]. Лебезятников транслирует мысли молодых радикалов, современников Ф. М. Достоевского, представлявших А. С. Пушкина как легкого светского поэта, творчество которого малозначимо для русской культуры. Вводя в свои произведения цитаты из текстов поэта, Ф. М. Достоевский вступает в полемику с целью продемонстрировать истинную ценность пушкинских идей для развития русского общества.

Большинство исследователей рассматривает роман «Преступление и наказание» как один из вариантов переосмысления повести «Пиковая дама» (к другим вариантам можно отнести романы «Игрок» и «Подросток», а также, по предположению Е. Г. Николаевой, роман «Бесы» [9]) и поэму «Медный всадник» А. С. Пушкина. Слова Разумихина, обращенные к Раскольникову после его четырехдневного беспмятства: «Не беспокойся: о графине ничего не было сказано» [1, т. 6, с. 98], очевидно, отсылают читателя к тексту «Пиковой дамы», а вопрос Раскольникова: «тварь ли я дрожащая или право имею?» [1, т. 6, с. 322], — восходят к строфе из «Евгения Онегина»:

Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...

Показательно, что компаньонками графини в «Пиковой даме» и старухи-процентщицы в «Преступлении и наказании» являются две героини с одинаковым именем-отчеством — *Лизавета Ивановна*.

В романе «Идиот» Аглая вдохновенно и восторженно читает пушкинскую балладу «Жил на свете рыцарь бедный...» и откровенно возмущается восторгом матери о ее авторстве: «Пушкина, тамап, не стыдите нас, это совестно!» [1, т. 8, с. 210]. При внимательном прочтении можно увидеть совпадения эпизодов жизни князя Мышкина и жизни пушкинского «рыцаря бедного»: Швейцария становится страной, где на обоих нисходит озарение, связанное с образом женщины — в балладе А. С. Пушкина это Мария, в романе Ф. М. Достоевского — Мари. Поэт говорит о верности «рыцаря бедного» сладостной мечте, в романе же после прочтения пушкинской баллады появляется Вера Лебедева (обратим внимание на символичность имени героини), в руках которой полное собрание сочинений А. С. Пушкина. Позднее, в 1880 году, в «Дневнике писателя», рассуждая о силе воздействия произведений поэта на русское общество, Ф. М. Достоевский запишет следующее: «Уверуйте в дух народный и от него единого ждите спасения и будете спасены» [1, т. 26, с. 130].

Лизавета Прокофьевна Епанчина велит принести ей Пушкина, а выяснив, что есть только «два какие-то растрепанные тома», приказывает «тотчас же послать купить в город, Федора иль Алексея, с первым поездом» [1, т. 8, с. 210]. Как указывает О. В. Леушина, Ф. М. Достоевский, включая текст пушкинской баллады, проводит «христологическую мысль (характерную для обоих авторов) о безграничной вере в идеал, в «положительно прекрасное» [10]. Князь Мышкин читает Пушкина с Парфеном Рогожиным, и это является знаком одного порядка, что и обмен крестами: «я только в Москве, с Рогожиным, говорил откровенно... Мы с ним Пушкина читали, всего прочли; он ничего не знал, даже имени Пушкина...» [1, т. 8, с. 184]. Совместное прочтение сочинений Пушкина является символом единения душ, символом братского доверия друг к другу.

Два четверостишия из пушкинского стихотворения «Бесы» являются эпиграфом к одноименному роману Ф. М. Достоевского и готовят читателя к восприятию романа о человечестве, потерявшем свой путь.

Колю Красоткина, позиционирующего себя зрелым человеком, Алеша Карамазов выводит на чистую воду вопросом: «Ну скажите, а Пушкина-то вы читали,

«Онегина»-то... Вот вы сейчас говорили о Татьяне?» [1, т. 14, с. 501]. Человек, не прочитавший Пушкина или не осознавший его вклада в развитие русской культуры, по Достоевскому, не состоялся, во-первых, как личность, а во-вторых, как истинно русский человек: «Не понимать русскому Пушкина значит не иметь права называться русским» [1, т. 26, с. 114].

Как видим, А. С. Пушкин для Ф. М. Достоевского — олицетворение настоящего русского человека. Персонажи Ф. М. Достоевского проверяются именем Пушкина: если мы видим презрительное отношение героя к великому поэту, значит, он не входит в число тех персонажей, которые выражают авторскую точку зрения, значит, к этому действующему лицу нужно повнимательнее присмотреться, чтобы выяснить, состоялся ли он как настоящий человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1988.
2. Достоевский А. М. Из «Воспоминаний» / А. М. Достоевский // Достоевский в воспоминаниях современников. — В 2 т. — Т. 1. — М.: Худ. лит., 1990. — С. 29–163, с. 95.
3. Мережковский Д. С. Пушкин / Д. С. Мережковский. — Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1004/p.4/index.html> (дата обращения — 21.01.2024).
4. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: — в 90 т. / Л. Н. Толстой. — Т. 63. — Письма, 1880–1886. — М.: Худ. лит., 1934. — С. 24.
5. Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894. Изд. Об-ва Толстовского музея. — СПб., 1914. — С. 259.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: Терра, 1995.
7. Берсенева В. А. Рецепция «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» / В. А. Берсенева // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 431. — С. 12–18.
8. Касаткина Т. А. Что считать событием биографии? / Т. А. Касаткина // Вопросы литературы. — 2016. — № 2. — С. 51.
9. Николаева Е. Г. «Бесы» Ф. М. Достоевского: несколько заметок о связи романа с «Пиковой дамой А. С. Пушкина» / Е. Г. Николаева // Вестник КемГУ. — 2012. — № 4(52). — Т. 4. — С. 75–78.
10. Леушина В. О. Роль Баллады А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» в поэтике романа Ф. М. Достоевского «Идиот» / В. О. Леушина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2017. — № 2(28). — С. 20–26.

Воронежский государственный технический университет

*Скуридина С. А., доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: saskuridina@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
Skuridina S. A., Doctor of Philology, associate professor,
department chairman, the chair of Russian language and cross-cultural communication
E-mail: saskuridina@ya.ru*